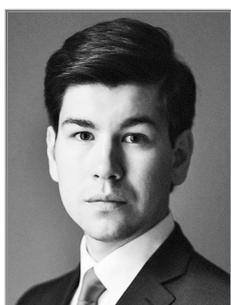

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Павел Добротворский*

DOI 10.24833/2073-8420-2019-3-52-39-46

Введение. Статья посвящена выявлению взаимосвязей между моделированием правового развития общественных отношений и глобальными проблемами человечества. Обосновывается необходимость применения методов моделирования в разработке механизмов регулирующего воздействия и важность учета современных мегатрендов в этом процессе. И хотя история изучения вопросов моделирования правового развития длится уже более полувека, установление взаимосвязей современных проблем с методами юридического прогнозирования является относительно новым направлением исследований.

Материалы и методы. Методологическую основу работы составили общенаучные и специальные методы познания правовых явлений и процессов, такие как метод исторического и логического анализа, структурный метод, аксиоматический метод и метод сравнительного правоведения. Использованы данные ООН по демографической динамике населения.

Результаты исследования. В статье представлена структурно-правовая модель достижения целей в области устойчивого развития ООН, в которой выделены два уровня: лабораторный и интегральный. В процессе проведения анализа установлены существенные взаимосвязи между современными глобальными проблемами и моделированием правового развития.

Обсуждения и заключения. В ходе обсуждения путей решений глобальных проблем в научной литературе указывается на важность совместных усилий для достижения искомого результата. По мнению автора, моделирование правового развития способно стать одним из действенных инструментов решения глобальных проблем современности.

Введение

Во второй половине XX века был сформирован комплекс глобальных проблем, решить которые в рамках одного государства невозможно. Эта цель требует

согласованных действий большинства стран мира. Сегодня мы наблюдаем за реализацией амбициозной повестки в области устойчивого развития на период до 2030 года¹, которая была принята в 2015 году на Генеральной ассамблее ООН представителями

* **Добротворский Павел Павлович**, аспирант кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России
e-mail: pavel.dobrotvorskiy@gmail.com.
ORCID ID: 0000-0002-8227-0244

¹ Резолюция №70/1 Генеральной ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 г. Электронный ресурс: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/ares70d1_ru.pdf

193 государств. Вследствие этого вопросы разработки правовых механизмов, помогающих достижению поставленных целей, являются актуальной проблемой современной науки.

В этом году в издательстве «Routledge» вышла книга Йонг-Шик Ли «Право и развитие: теория и практика»², в которой представлена общая теория права и развития. Это направление в науке изучает отношения между правом и социально-экономическим развитием. За последние 50 лет было проведено достаточно большое количество исследований по проблемам взаимодействия права и развития³, однако до сих пор представленные гипотезы не стали теорией. Важно отметить, что в своем исследовании автор отождествляет понятия развития и прогресса [9. С. 419].

«Общая теория права и развития» Йонг-Шик Ли состоит из двух частей: в первой части характеризуются концепции права и развития, во второй части представлены механизмы регулирующего воздействия. Вторая часть теории состоит из трех разделов. В первом разделе уделяется внимание вопросам организации права, состоянию нормативно-правовой базы и государственным институтам применительно к конкретным целям развития. Второй раздел посвящен вопросам исполнения законов, указывается на важность экономических, культурных и политических факторов, а также исторических условий, влияющих на исполнение действующих норм. В третьем разделе делается упор на качество исполнения законов, рассматриваются вопросы обеспечения соблюдения нормативных требований, вопросы государственного потенциала (финансовых, технических, административных ресурсов, в т.ч., например, наличие в стране антикоррупционного законодательства) и политической воли.

За рамками «Общей теории права и развития» остались факторы внешней среды (социальные, экономические, политические, культурные и другие), влияющие на достижение социально-экономического прогресса. Изучение данных проблем является насущной проблемой современной науки, от решения которой зависит будущее человечества.

В данной работе представлена попытка установить наличие взаимосвязей

между правовым и социально-экономическим развитием в контексте поиска оптимальных средств для решения глобальных проблем современности с использованием механизмов юридического прогнозирования, в частности, метода правового моделирования.

Исследование

В юридической науке под правовым развитием понимается процесс изменений и преобразований, который отображает состояние правовой культуры общества. Развитие права может оцениваться положительно в качестве прогрессивного или отрицательно, как правовой регресс, выражающийся в девиантном поведении и т.д. Прогрессивное развитие выражается не только в своем целенаправленном характере, но и обладает аксиологическим значением, предполагает наличие определенных ценностей.

Правовая культура представляет собой систему ценностей, которая принята в определенной общности для регулирования её деятельности. Таким образом, правовое развитие отражает доминирующую правовую культуру конкретного общества.

В англоязычной литературе право и развитие существуют в виде отдельной научной области, исследующей отношения между правом и социально-экономическим прогрессом. В качестве философской категории развитие заключается в наличии поступательного движения, эволюционном переходе от одного качества к другому. На сегодняшний день попытки создания универсальной теории развития, которые бы определяли его механизмы в любой произвольно взятой области, окончились безрезультатно.

Целью прогрессивного развития является достижение некоего блага, а в рамках общественных отношений – приобретение общественных благ. С экономической точки зрения общественные блага представляют собой товары и услуги, доступные всем членам общества без исключения. В конце XX века возникла концепция глобальных общественных благ, которая стала первой попыткой закрепления на международном уровне прав человека на доступ к получению базовых общественных благ. Представ-

² См.: Yong-Shik Lee, *Law and Development: Theory and Practice*. 2019. Routledge, 1-st edition. 198 P.

³ См.: David M. Trubek. *Law and Development 50 Years On*. Legal Studies Research Paper Series Paper No.1212. International Encyclopedia of Social and Behavioral Sciences <http://ssrn.com/abstract=2161899>

Таблица 1. Население мира за период 1960 – 2050 гг. (в млн. человек)

Год	1960	1990	2020	2050
Численность населения	3032	5288	7795	9770

Источник: составлено на основе данных ООН. Электронная база данных: <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/Population/>

ляется, что данная концепция стала одним из ответов на возникновение и стремительное распространение в то время глобальных проблем человечества, в первую очередь в сфере экологии.

Современные глобальные проблемы присутствуют во многих областях человеческой жизни. Они касаются вопросов военно-политической безопасности, затрагивают проблемы разрешения международных конфликтов, связаны с развитием мировой экономики и различных аспектов неравномерности экономического роста, доступа к энергетическим и сырьевым ресурсам, развития научно-технической сферы и информационного пространства, состояния экологической сферы планеты, идеологии проходящих трансформаций и становления глобального правового пространства. Одним из первых глобальных вызовов человечества стала угроза демографического кризиса.

К 1960 году на Земле проживало чуть более 3 миллиардов человек. Темпы роста численности населения показывали, что к 2026 году произойдет кризис, вызванный перенаселенностью планеты [8]. В этой связи появились опасения, связанные с недостаточностью ресурсов, необходимых для обеспечения повседневных нужд всех жителей Земли. Тогда в рамках деятельности «Римского клуба» начали разрабатываться программы, направленные на регулирование численности населения. В ходе дальнейших исследований было установлено, что демографический кризис, предсказанный в рамках гиперболического закона роста численности населения, должен смениться демографическим переходом и привести к стабилизации численности населения планеты [7. С. 237].

Причинами демографического перехода явились факторы развития медицины и систем социального обеспечения, которые снижают уровень смертности и увеличивают продолжительность жизни, а также процессы урбанизации, приводящие к уменьшению рождаемости. Демографический взрыв второй половины XX века привел к тому, что за последние 50 лет численность населения планеты увеличилась более чем

вдвое примерно с 3 млрд. человек в 1960 г. до 7 млрд. в 2010 г. (см. Таблицу 1). Вместе с ростом численности населения обострились существующие и возникли новые проблемы, многие из которых приобрели глобальный характер.

Начавшаяся во второй половине XX века информационная революция привела к образованию постиндустриального общества, основанного на знаниях, информации и технологиях. В экономическом плане мировое сообщество разделилось на развитые страны, развивающиеся государства и слаборазвитые регионы. К началу 1960 годов относится деятельность первого движения, направленного на модернизацию слаборазвитых стран. Институты развитых экономик (юридические практики, ценности, капиталы и др.) с помощью реализации программ специальных фондов и агентств должны были способствовать переходу от традиционных обществ к современным. Однако данная идея не смогла получить подтверждение на практике. Модернизация традиционных обществ в современные натолкнулась на существенные различия в социально-экономических, политических и культурных условиях жизни государств. Вторая попытка модернизации связана с прекращением действия Варшавского договора и распадом Советского Союза. В этот период на Западе доминировали идеи неолиберальной политики и монетарной экономической теории. Проводимые согласно неолиберальным принципам реформы в России, странах Латинской Америки и Азии привели к экономическим проблемам, ухудшению уровня жизни населения и экономической рецессии [9. С. 421-422].

Современные усилия по модернизации глобального сообщества связаны с деятельностью международных организации и в первую очередь Организации Объединенных наций. Началом такой работы можно считать Стокгольмскую конференцию ООН по окружающей среде 1972 года. По результатам работы данной Конференции была принята «Программа организационных и финансовых мероприятий по международному сотрудничеству в области окружаю-

щей среды»⁴. В 1987 году Международная комиссия по окружающей среде и развитию выпустила доклад «Наше общее будущее»⁵, в котором были определены проблемы по линии Человек – Природа и намечены возможные пути их разрешения. Доклад состоял из трех частей. В первой части описывались причины проблем окружающей среды, представлялась концепция устойчивого развития, выводились требования к субъектам отношений, характеризовалась роль международной экономики и обосновывалась необходимость создания условий для долговременного развития. Во второй части доклада были представлены глобальные проблемы, связанные с демографией, продовольственной безопасностью, экосистемами, энергетикой, промышленностью и урбанизацией. Третья часть была посвящена возможным совместным действиям участников мирового сообщества, обозначалась потребность в организационных и правовых изменениях и предлагались конкретные решения в отношении реформы системы права и управления. В данном докладе была озвучена необходимость устойчивого развития, под которым предполагалось согласование действий (масштабов эксплуатации ресурсов, движение капиталов, ориентиров технологического развития и институциональных изменений) с современными и будущими потребностями.

В 1992 году в г. Рио-де-Жанейро состоялась конференция ООН по окружающей среде и развитию (известная как «Саммит Земли»), по результатам которой представители 178 государств приняли «Повестку дня на XXI век»⁶, которая стала основой для последующей программы «Цели развития тысячелетия ООН» (ЦРТ) на период 2000 – 2015 годов. Пятнадцатилетняя программа Декларации тысячелетия ООН была направлена на развитие бедных и развивающихся стран и объединяла восемь целей: 1. Ликвидация крайней нищеты и голода; 2. Обеспечение всеобщего начального образования; 3. Поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин; 4. Со-

кращение детской смертности; 5. Улучшение охраны материнства; 6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями; 7. Обеспечение экологической устойчивости; 8. Формирование глобального партнерства в целях развития.

Каждая из поставленных целей состояла из нескольких конкретных действий. Таким образом, программа ЦРТ заключила в себе 21 задачу и 60 индикаторов, необходимых для мониторинга прогресса. Реализация выработанных стратегий и конкретных мер была подкреплена не только политической волей мировых лидеров, но и необходимыми ресурсами, выделяемыми государствами-членами ООН через механизмы ООН. Так, для развитых стран были установлены рекомендуемые отчисления на уровне 0,7% валового национального дохода, для развивающихся стран – 0,2%.

В рамках реализации программы ЦРТ и были достигнуты некоторые положительные результаты, например, более чем вдвое удалось сократить число людей, проживающих в условиях крайней нищеты. Тем не менее, к 2015 году количество людей ежедневно страдающих от нищеты и голода (проживающих менее чем на 1,25 долл. США в день) оставалось огромным и оценивалось приблизительно в 836 млн. человек. В итоговом докладе по достижению ЦРТ было отмечено, что, «несмотря на многочисленные успехи, беднейшие и наиболее уязвимые слои населения не могут пользоваться достижениями прогресса»⁷.

Успехи в реализации ЦРТ показали, что действия мирового сообщества в глобальном масштабе могут быть эффективными. В 2012 году за три года до завершения программы на Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио + 20» было принято решение о создании рабочей группы для разработки комплекса целей по устойчивому развитию на следующий 15-летний период (2016 – 2030 гг.). Итогом конференции 2012 года стал доклад «Будущее, которое мы хотим», а к 2015 году была сформирована новая программа, которая существенно расшири-

⁴ Резолюция Генеральной ассамблеи ООН №2997 от 15.12.1972 г. Электронный ресурс: <https://undocs.org/ru/A/RES/2997%28XXVII%29>

⁵ Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития: «Наше общее будущее». Электронный ресурс: <https://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf>

⁶ Повестка дня на XXI век. Принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3 – 14 июля 1992 года. Электронный ресурс: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21.shtml

⁷ Цели развития Декларации тысячелетия ООН: доклад за 2015 год. Электронный ресурс: http://www.unic.ru/sites/default/files/MDGs%20Report_2015_Full%20text_RUS.pdf С.8

ла количество целей и задач, а также охват стран.

В 2015 году на Генеральной ассамблее ООН был принят новый документ «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года». Концепция устойчивого развития базируется на 3 основных элементах: экономическом росте, социальной интеграции и охране окружающей среды. Понятие устойчивого развития включает в себя в первую очередь способность удовлетворить потребности современного поколения без ущерба будущим поколениям и их возможным новым потребностям. Устойчивое развитие предполагает создание механизмов восстановления потребляемых природных ресурсов через разработку новых, в т.ч. «зеленых» технологий, бережное отношение к природе, развитие возобновляемых источников энергии и т.д.

Восемь ЦРТ были заменены 17 Целями устойчивого развития (ЦУР), а вместо 21 задачи периода 2000-2015 гг. были поставлены новые 169 задачи и около 240 показателей достижения поставленных задач. Если ЦРТ были рассчитаны на развивающиеся страны, то ЦУР является программным документом для всех стран, направленным на улучшение благосостояния и защиту планеты. Как и в программе ЦРТ, одним из необходимых условий устойчивого развития является искоренение нищеты во всех ее формах и проявлениях, для чего необходимо обеспечить поступательное, всеохватное и справедливое экономическое развитие, создать более широкие возможности для всех.

Программа устойчивого развития ООН состоит из 17 целей в области экономики, защиты окружающей среды, в социальной сфере. Одной из семнадцати целей устойчивого развития является способствование миру, правосудию и эффективным институтам. Хотя ЦУР и не обладают юридически обязывающей силой, предполагается, что правительства создадут национальные механизмы, способствующие их достижению. Если программа ЦРТ (2000 - 2015 гг.) была рассчитана на действие исключительно в рамках развивающихся и слаборазвитых стран, то ЦУР разработаны для применения во всех странах мира. Многие страны приняли на вооружение ЦУР для улучшения благосостояния своих граждан и защиты занимаемой ими территории.

В современном мире наблюдается стремительное развитие разноплановых процессов, которые активнейшим образом воздействуют на правовую сферу общественной жизни. В такой ситуации особое значение приобретают предсказательные возможности науки. В юридической науке используются различные методы прогнозирования, одним из которых является метод правового моделирования. Основой правового моделирования служит правовая модель исследуемого объекта. Под правовой моделью понимается «прогнозируемый вариант оптимального правового регулирования будущих явлений и процессов, определяющий цели и средства формирования нового правового состояния и расчеты связанных с этим реальных результатов» [1. С. 11].

История правового моделирования началась в 1960-х годах, когда были проведены первые исследования в этой области. К середине 1960-х годов на Западе были завершены работы по разработке технологий прогнозирования, что привело к «буму прогнозов» [2. С. 45]. В 1970-1980 годах в связи с развитием средств автоматизации и вычислительной техники значительно возрос интерес к научным исследованиям, в т.ч. с применением математических методов в праве. Однако уже к 1990-м годам научно-экспертное сообщество пришло к пониманию того, что математические методы моделирования неэффективны при прогнозировании социально-экономических и политических процессов, в связи с чем произошел спад интереса к подобного рода исследованиям [5. С. 17-18]. По мнению Е.Н. Салыгина, на современном этапе узко нормативное понимание права, исключительно в качестве системы юридических понятий, сдерживает развитие правового моделирования [3].

В современной науке выработаны определенные подходы к вопросам классификации целей правового моделирования, уровней юридического прогнозирования и видов правовых моделей. Так, Ю.А.Тихомиров выделяет три возможных цели правового моделирования: 1. Отображение структуры и функций изучаемых объектов; 2. Поиск причинно-следственных связей отображаемых явлений; 3. Построение прогнозов⁸. К.В.Агамиров отмечает три уровня юридического прогнозирования: исследование стратегий развития законодательства

⁸ См.: Тихомиров. Ю.А. Циклы правового развития. Журнал российского права №10 - 2008 г., стр. 15-22.

и правовой системы на первом уровне, конкретных отраслей и институтов на втором и правового поведения на третьем⁹. А.Ф. Черданцев разделяет правовые модели на три вида: идеологические, нормативные, реальные. Основой идеологических моделей служат философские идеи определенных общественных акторов, базис нормативных моделей составляют действующие правовые нормы, реальные модели основаны на информации о состоянии политико-правовых феноменов¹⁰.

Сегодня можно констатировать, что в науке по большей части сформированы необходимые концепции, а также механизмы юридического прогнозирования, необходимые для поступательного и обоснованного развития правовой сферы государства и общества [6. С. 11]. Правовая модель отражает современное состояние и учитывает факторы экономического, социального и политического развития. Структуру правовой модели можно представить в виде пяти элементов, отражающих совокупность средств, необходимых для достижения целей правового регулирования:

1. Доктринальный - формирующий ценностную и идеологическую основу, а также формулирующий цель правового регулирования;
2. Концептуальный - отражающий задачи, границы и содержание правовых изменений;
3. Стратегический - включает совокупность методов, динамику правовых регуляторов, правовых норм и их содержания;
4. Программный - состоящий из серий мероприятий, необходимых для достижения поставленных целей;
5. Плановый - содержащий конкретные мероприятия с описанием предполагаемых результатов, возможных правовых рисков и дальнейшего правового мониторинга.

Особенность правового моделирования заключена также в специфике данных: необходимо учитывать не только устойчивые тенденции, но и возможность наличия неожиданных событий. Юридическое прогнозирование "будет успешным и оправданным только при условии правильного отражения объективных и основных явлений в экономической, социальной, научно-техни-

ческой, культурной и экологической сферах общества" [6. С. 10].

Результаты исследования

Применительно к решению глобальных проблем современности возможно представить структурно-правовую модель достижения целей в области устойчивого развития и выделить два уровня её реализации: интернациональный (элабораторный), на котором происходит объединение коллективных усилий по разработке целей, задач и индикаторов их достижения; и национальный (интегративный), на котором правительства адаптируют и имплементируют заданные цели применительно к условиям конкретного государства.

Элабораторный уровень состоит из двух этапов и реализуется в рамках деятельности международных институтов. На первом этапе международное сообщество формирует глобальную повестку, определяет конкретные цели, выражающие доктринально-идеологические установки. На втором этапе каждая цель (устойчивого развития) преобразуется в набор задач, формирующих концепцию, содержание и границы правового регулирования. На сегодняшний день цели в области устойчивого развития содержат 169 задач и 240 показателей, отражающих динамику их достижения.

Интегративный уровень состоит из трех этапов. Первоначально правительства адаптируют глобальные цели и задачи под местные условия и разрабатывают национальные стратегии, направленные на достижение намеченных результатов. В России разработкой этого вопроса занимаются различные институты, в т.ч. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. В 2016 году очередной доклад о развитии человеческого капитала в России был посвящен вопросам достижения в нашей стране целей в области устойчивого развития¹¹. В данном докладе представлен комплексный анализ ЦУР применительно к современным российским реалиям.

На последних двух этапах (программном и плановом) национальные стратегии преобразуются в государственные программы, а органы исполнительной власти реализуют

⁹ См.: Агамиров К.В. Проблемы юридического прогнозирования: методология, теория, практика: монография. М., 2015. 406 С.

¹⁰ См.: Черданцев А.Ф. Логико - языковые феномены в юриспруденции. М., 2012. с. 224.

¹¹ Доклад Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации о человеческом капитале "Цели устойчивого развития ООН и Россия». Электронный ресурс: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>

планы конкретных мероприятий. Последние исследования потенциала реализации целей устойчивого развития в России отмечают необходимость повышения уровня системности и наличие существенного «ресурса повышения эффективности достижения ЦУР на основе реализации комплексного подхода, обеспечивающего единство и сбалансированность социальных, экономических и экологических аспектов» [4].

Заключение

В рамках данной работы были установлены существенные взаимосвязи между моделированием правового развития общественных отношений и глобальными проблемами человечества, показана необходимость учета современных мегатрендов и применения методов моделирования в разработке механизмов правового регулирования. Цели устойчивого развития ООН разработаны в

виде структурно-правовой модели, в которой выделены элабораторный и интегральный уровни. По мнению автора, моделирование правового развития имеет большой эвристический потенциал для дальнейших исследований и способно стать одним из инструментов, повышающих эффективность достижения целей устойчивого развития и решения глобальных проблем современности.

Стоит отметить, что за рамками данной работы остались вопросы генезиса глобальных проблем, правового мониторинга и другие важные аспекты, которые оказывают влияние на динамику данных процессов. Можно надеяться на то, что тема взаимодействия права, социально-экономического развития и методов юридического прогнозирования, будет и в дальнейшем привлекать внимание научного сообщества и широкой общественности для развития теоретических положений и практического применения.

Литература:

1. Правовые модели и реальность: монография / О.А. Акопян, Н.В. Власова, С.А. Грачева и др. / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров, Е.Е. Рафалюк, Н.И. Хлуденева. XIV. М., 2014.
2. Рабочая книга по прогнозированию / Отв. ред. И.В. Бестужев-Лада. М., 1982.
3. Салыгин Е.Н. Моделирование в праве: проблемы и перспективы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2013. № 3. С. 12–35.
4. Сахаров А.Г., Колмар О.И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций. Т. 14. № 1. С. 189–206. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11.
5. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / Под ред. акад. А.А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М., 2013.
6. Тихомиров Ю.А. Юридическое прогнозирование. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. 2018.
7. Эвристические парадоксы теоретической демографии С.П. Капицы. European Researcher. 92 (3). 237-248. 2015.
8. Foerster, H. von, Mora P., Amiot Doomsday L. Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia // Science. 1960. No 132. P. 1291-1295.
9. Yong-Shik Lee, General Theory of Law and Development // Cornell International Law Journal. Vol. 50. 2017. P. 415 - 471.

LEGAL DEVELOPMENT MODELLING IN THE CONTEXT OF GLOBAL ISSUES

Introduction. The article is devoted to identification of interrelations between the modeling of legal development of public relations and global issues. The necessity of using modeling methods in the development of regulatory impact mechanisms and the importance of taking into account modern megatrends in this process are substantiated. Al-

though the history of researching legal development modeling accounts for more than half a century, the establishment of the relationship of modern problems with the methods of legal forecasting is a relatively new area of research.

Materials and methods. The methodological basis of the work consists of general scientific and

special methods of knowledge of legal phenomena and processes, such as the method of historical and logical analysis, the structural method, the axiomatic method and the method of comparative law. The UN data on demographic dynamics of the population are used.

Research results. *The article presents a structural and legal model for achieving the UN sustainable development goals, which comprises two levels: elaborative and integral. In the course of the analysis significant interrelations between modern global problems and legal development modeling have been established.*

Discussion and conclusions. *The discussion of solutions to global problems in the scientific literature highlighted the importance of joint efforts to achieve the desired result. According to the author, legal development modeling can become one of the effective tools for solving current global problems of our time.*

Pavel P. Dobrotvorsky,
Postgraduate Researcher,
MGIMO(University) under the
MFA of Russia.

Ключевые слова:

правовое развитие, правовая культура, правовое моделирование, юридическое прогнозирование, общественные блага, глобальные проблемы человечества, устойчивое развитие, модернизация.

Keywords:

legal development, legal culture, modelling in law, legal forecasts, public goods, global issues, sustainable development, modernization.

References:

1. Pravovye modeli i real'nost': monografiya [Legal models and reality: monograph]. O.A. Akopjan, N.V. Vlasova, S.A. Gracheva i dr.. *Otv. red. Ju.A. Tihomirov, E.E. Rafaljuk, N.I. Hludeneva*. XIV. Moscow, 2014.
2. Rabochaja kniga po prognozirovaniju [Workbook on forecasting]. *Otv. red. [Resp. edited by] I.V. Bestuzhev-Lada*. Moscow, 1982.
3. Salygin E.N., 2013. Modelirovanie v prave: problemy i perspektivy. [Modeling in law: problems and prospects]. *Pravo. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki [Law. Journal of Higher school of Economics]*. № 3. S. 12-35.
4. Saharov A.G., Kolmar O.I. Perspektivy realizacii Celej ustojchivogo razvitija OON v Rossii [Prospects of implementation of the UN Sustainable development goals in Russia]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij [Bulletin of international organizations]*. T. 14. № 1. S. 189–206. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-11
5. Strategicheskij global'nyj prognoz 2030. Rasshirenyj variant [Strategic global forecast 2030. Extended version]. *Pod red. akad. A.A.Dynkina*. IMEMO RAN. Moscow, 2013.
6. Tihomirov Ju.A., 2018. Juridicheskoe prognozirovanie [Legal forecasting]. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF [Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation].
7. Jevristichnye paradoksy teoreticheskoj demografii S.P. Kapicy [Heuristic paradoxes of theoretical demography of S. P. Kapitsa]. *European Researcher*. 92 (3). 237-248. 2015.
8. Foerster, H. von, Mora P., Amiot Doomsday L., 1960. Friday, 13 November, A.D. 2026. At this date human population will approach infinity if it grows as it has grown in the last two millennia. *Science*. No. 132. S. 1291-1295.
9. Yong-Shik Lee, 2017. General Theory of Law and Development. *Cornell International Law Journal*. Vol. 50. P. 415-471.